

Политические процессы и практики

УДК 323:32.019.5(517.3)+327(470+571)

РОДИОНОВ Владимир Александрович – доктор политических наук, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6а; vladimir_198025@mail.ru)

НЯМДОЛЖИНА Адыяагийн – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных отношений Академии наук Монголии; nyamdoljin@mas.ac.mn)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В МОНГОЛИИ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию политического образа Владимира Путина в Монголии. Авторы выявляют объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на восприятие российского президента в монгольском обществе. Интерес к личности Путина обусловлен как значимостью российско-монгольских отношений, так и специфическими чертами монгольского внутриполитического процесса. Учитывая разнообразие политико-идеологических предпочтений монголов, политический образ Путина носит амбивалентный характер, зависит от мотиваций и предпочтений аудитории.

Ключевые слова: политический образ, Путин, Монголия, Россия, президент

Вопрос о роли образов государств и их руководителей в международной политике неоднократно становился объектом научного исследования. Восприятие Иного через выстраивание/воспроизводство его образа, наделение позитивными, негативными или ценностно нейтральными чертами является частью политической реальности. Преобладание того или иного образа оказывает влияние на характер и динамику отношений между странами и народами, выступает дополнительным фактором сотрудничества в различных сферах. При помощи позитивного образа можно сформировать нужное общественное мнение, что, в свою очередь, будет способствовать достижению политических целей. И наоборот, преобладание негативных черт в образе скорее всего будет препятствием для реализации намеченной политики в отношении страны-объекта.

Несмотря на кажущуюся спонтанность, политический образ – это результат соединения объективных, обусловленных историей и современной ситуацией факторов, с одной стороны, и целенаправленной деятельности различных субъектов: специализированных пиар-агентств, массмедиа, общественных деятелей и др. – с другой. Иными словами, образ в определенной мере является социальным конструктом и в этом смысле совпадает с понятием «имидж», определяемым как «поведенческий стереотип, основанный не на действительных фактах, а на престиже, людских мнениях и иллюзиях, на мифологическом представлении о прошлом, на воображаемом представлении о будущем» [Галумов 2003: 7].

Конструирование может быть позитивно направленным. В то же время имеет место и негативное конструирование, связанное с акцентированием внимания целевой аудитории на отрицательных сторонах вплоть до демонизации объекта. Все это позволяет отнести образ страны и ее лидеров к одному из элементов «мягкой силы» во внешней политике государства.

Россия в монгольском общественном сознании традиционно занимает одно из центральных мест. Многовековая история отношений двух стран, тесные торгово-экономические, культурные контакты, протяженная совместная граница объективно делают Россию одним из самых важных внешнеполитиче-

ских партнеров Монголии. Граждане обеих стран, пользуясь преимуществами безвизового режима, ежегодно совершают взаимные поездки. В современном общественно-политическом лексиконе монголов распространено обозначение России в качестве «северного соседа» (монг. — *умард хэри*), «вечного соседа» (монг. — *мөнхийн хэри*). При упоминании России и российского народа преобладают положительные коннотации. До сих пор можно встретить появившийся еще в социалистический период эпитет «старший брат» (монг. — *ах*). Используя данное слово, монголы тем самым наделяют Россию высоким моральным авторитетом, связанным с традиционным для восточного общества почитанием старших. Как отмечает В.И. Терентьев, «в монгольском языке отсутствуют клички-прозвища для русских, кроме совершенно безобидного “шонхор” (рус. “остроносый”)» [Терентьев 2018: 47]. В целом среди монгольского населения не распространены русофобские настроения (чего не скажешь об отношении к китайцам).

Положительное восприятие России в монгольском обществе подтверждается данными социологических опросов, ежегодно проводимых фондом «Сант Марал». На вопрос: «Какая страна является наиболее предпочтительным партнером для Монголии?» — 69,1% респондентов в 2018 г., 70% в 2019 г. и 67,8% в 2020 г. назвали Россию. Россиян традиционно ставят на первое место при ответах на вопрос: «С гражданами какой страны у монголов наилучшим образом складываются отношения?»¹

Устойчивость позитивного образа России выглядит в некотором роде парадоксально, учитывая пассивность российской гуманитарно-информационной политики в Монголии и широко развернутую деятельность ряда монгольских и западных организаций, направленную на дискредитацию социалистического опыта советско-монгольских отношений.

К факторам, обусловившим преобладание позитивных черт в образе России среди монголов, можно отнести следующие. Во-первых, это особая роль России в деле обретения независимости Монголией в XX в. Сначала царская Россия, а затем Советский Союз оказали всестороннюю (в т.ч. и военную) поддержку молодому монгольскому государству в его борьбе против Китая и Японии. Во-вторых, это колоссальный вклад Советского государства и его граждан в развитие народного хозяйства страны. В-третьих, глубокое проникновение советской (русской) культуры в монгольское общество, десятки тысяч представителей которого получили высшее образование в вузах СССР.

Если образ России и российского народа в Монголии уже являлся предметом научных исследований [Родионов 2014; Терентьев 2018], то тема восприятия российского президента до последнего времени специально не рассматривалась. Между тем, образ главы России в Монголии представляет собой отдельное явление. Анализ материалов наиболее популярных новостных сайтов Монголии *news.mn* и *medee.mn* показал, что Владимир Путин является самым упоминаемым иностранным политиком, опережая лидеров других стран мира и уступая лишь ведущим политикам Монголии. Например, в период с 01.01.2010 по 01.12.2020 на сайте *news.mn* фамилия российского политика встречалась 4 935 раз, Трампа — 3 012, Си Цзиньпина — 3 712. На сайте *medee.mn*: Путин — 703, Трамп — 586, Си Цзиньпин — 427.

Визуальные образы Путина (фотографии, картинки, фигурки) можно наблюдать во многих магазинах сувенирной продукции, газетных киосках, книжных отделах.

¹ Politbarometer. — *Sant Maral Foundation*. URL: <https://www.santmaral.org/publications> (accessed 11.01.2021).

Помимо количественных, не менее важными являются качественные показатели, отображающие отношение к личности Путина. В рамках экспертного опроса, проведенного авторами этой статьи в 2019 г., был задан вопрос: «Какое влияние на восприятие России в Монголии оказывает личность В.В. Путина и его деятельность?» Подавляющее большинство монгольских экспертов дали ответ: «положительное» – 44,9% и «скорее положительное» – 51,0%. На другой вопрос: «Какое событие в российско-монгольских отношениях за последние 10 лет (2009–2019 гг.) стало наиболее заметным?» – больше половины экспертов ответили: «визит В.В. Путина в Монголию в 2019 г. и установление всеобъемлющего стратегического партнерства» – 51%.

Отображение Путина в монгольских СМИ многоаспектно. С одной стороны, на монгольскую аудиторию большое влияние оказывает общий международный контекст, в рамках которого сформирован и продолжает развиваться и видоизменяться образ Путина. С другой стороны, существуют специфические факторы, обусловленные как особенностями российско-монгольских отношений, так и внутривнутриполитической ситуацией в Монголии. Нас прежде всего интересовал информационный контент, в котором имя главы российского государства используется в связи с монгольской политической реальностью.

В качестве высокопоставленного политика В. Путин 4 раза посещал Монголию: в 2000, 2014 и 2019 гг., будучи президентом, в 2009 г. – председателем правительства РФ. Каждый из этих визитов был отмечен важными и резонансными с точки зрения двусторонних отношений событиями.

Первое широкое знакомство монгольской общественности с персоной Владимира Путина состоялось в ноябре 2000 г., когда он в качестве недавно избранного президента РФ посетил Монголию. Приезд российского главы был первым событием подобного уровня за последние 26 лет, когда в 1974 г. в Улан-Батор приезжал лидер Советского Союза Л.И. Брежнев. Многими в Монголии это было воспринято как начало нового этапа в двусторонних отношениях. Спустя несколько лет после этого визита стороны сумели урегулировать вопрос о так называемом большом долге (более 11 млрд долл.) Монголии перед Россией, накопившемся за годы социалистического сотрудничества.

Визит 2009 г., самый скоротечный из всех, по неофициальной информации, был нацелен на решение вопроса о предоставлении российскому капиталу права на разработку Оюу Толгой – крупнейшего месторождения меди в Монголии. Политическую окраску этому визиту придавал тот факт, что он состоялся незадолго до президентских выборов в Монголии. Встреча Путина с одним из кандидатов, действующим на тот момент президентом Намбарьном Энхбаяром, дала повод обвинить российского руководителя в косвенном вмешательстве во внутривнутриполитический процесс. Главным итогом визита 2014 г. стало подписание сторонами долгожданного соглашения о введении безвизового режима для поездок граждан обеих стран. Наконец, визит 2019 г., приуроченный к 80-летию юбилею совместной победы на Халхин-Голе, ознаменовался подписанием Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Особую значимость этому событию придавал тот факт, что буквально за месяц до этого Монголия объявила о выводе отношений с США на уровень стратегического партнерства.

Все упоминания личности российского президента в связи с Монголией условно можно подразделить на две группы. Первая включает в себя информацию, касающуюся российско-монгольских отношений и, шире, стратегии Монголии в отношениях с внешним миром. В рамках второй группы фигура Путина активно используется в контексте монгольского внутривнутриполитического процесса. При этом обе группы зачастую тесно взаимосвязаны, а оценки

фигуры российского президента во многом зависят от изначальных установок авторов, их идеологических предпочтений и политической мотивации.

Прозападно настроенные СМИ и отдельные монгольские публицисты активно продвигают негативный образ Путина, наделяя его чертами ревизиониста сложившегося после распада СССР международного порядка. В частности, ему в вину ставятся агрессивная внешняя политика РФ в отношении Украины (так называемая аннексия Крыма, война на Донбассе), попытки восстановить влияние на постсоветском пространстве, ухудшение отношений с Западом и др.¹ Содержание подобных материалов мало чем отличается от ставших уже традиционными публикаций западных СМИ о современной России и ее президенте. Отчасти это определяется широко распространенной в Монголии практикой публикаций переводных статей западных СМИ (*BBC*, *CNN*, *Deutsche Welle* и др.), посвященных российскому президенту.

Авторы отдельных публикаций переносят аргументы и риторику западных СМИ на почву российско-монгольских отношений, демонизируя личность российского президента. Например, поставки нефтепродуктов и электроэнергии из России, по аналогии с украинским и восточноевропейским случаями, называются рычагом геополитического давления Путина на Монголию². Нередким является использование исторических аллюзий. Так, в одной из публикаций Путин подается в качестве «нового Сталина», «хозяина Монголии», якобы ради визита которого в стране может вводиться выходной день³.

В противоположность таким материалам существуют статьи, в которых Путин восхваляется как прагматичный и одновременно патриотично мыслящий политик, сумевший восстановить былое величие России и не побоившийся бросить вызов Западу: он «без всяких колебаний или страха высказал свою позицию, защищая свою страну и ее интересы»⁴. В подобных текстах героический облик Путина призван выступить назиданием монгольским политикам: «монголам нравится руководитель, похожий на отца – жесткого и даже способного “огреть” в случае необходимости. И ближайшим примером такого руководителя является Путин»⁵. В некоторых вопросах фигура Путина оценивается даже более высоко, нежели российская политическая система в целом. Существующие в двусторонних отношениях проблемы и трудности нередко относятся на долю российских чиновников, отдельных представителей министерств и ведомств, препятствующих реализации политики российского главы.

Отдельного внимания заслуживает использование образа Путина во внутриполитическом процессе Монголии. Долгое нахождение Путина у власти двояко трактуется в Монголии. С одной стороны, сторонники сохранения парламентской формы правления расценивают это как признак авторитаризма, одним из элементов которого называется несменяемость власти. Ряд публикаций изображают российского президента в качестве «нового царя», де-факто сделав-

¹ Путиний намтарт нэмж тодотгох нь. – *Баабар*. Доступ: <http://baabar.mn/article/6401> (проверено 11.01.2021).

² Бадбаяр Д. Бид дарангуйлагчтай болно. Доступ: <http://baabar.mn/article/6064> (проверено 20.12.2020).

³ Нямаа Б. В. Путин Монголд байх өдрийг засгийн газраас бүх нийтийн амралтын өдөр болгов. Доступ: <https://dnn.mn/в-путин-монголд-байх-өдрийг-засгийн-газраас-бүх-нийтийн-амралтын-өдөр-болгов/?fbclid=IwAR1nuJpaHD5gjb95vNEjZpenA3xfecKTRcFV5vdtThYkDZtXDYB8k9z2YQ8> (проверено 20.12.2020).

⁴ Базарваань Г. В. Путин, Б. Обама нарын уулзалт бие биеэ хүлээн зөвшөөрсөн өнгө аястай байсан. Доступ: <https://dnn.mn/г-базарваань-в-путин-б-обама-нарын-уулзалт-бие-биеэ-хүлээн-зөвшөөрсөн-өнгө-аястай-байсан> (проверено 20.12.2020).

⁵ В. Путин с орденом «Драгоценный жезл». – *Монголия сегодня*. 29.08.2014. С. 7.

шего политическую систему РФ монархической¹. Совершенный Путиным в период между 2008 и 2012 гг. политический маневр, связанный с переизбранием на де-факто третий президентский срок, оказал определенное влияние на политический контекст в Монголии. Ц. Элбэгдорж, бывший президентом Монголии с 2009 по 2017 г., некоторыми экспертами в свое время стал подозреваться в попытке повторить путинский маневр, а в монгольский политический лексикон проникло выражение «Путиндэх» («по-путински»).

С другой стороны, в условиях частых отставок монгольских правительств (за последние 30 лет в Монголии было сформировано 16 правительственных кабинетов) политическое долголетие российского президента видится залогом стабильности и внутреннего порядка. В этом ракурсе российская модель общественно-политического развития, олицетворяемая фигурой Путина, выступает одним из возможных ориентиров для Монголии.

Дискурс «сильной руки», способной консолидировать общество для решения наиболее важных задач, имеет широкое хождение в Монголии и тесно связан с образом Путина. Действующий премьер-министр Монголии и председатель правящей Монгольской народной партии Ухнаагийн Хурэлсух в качестве пиар-акций некоторое время в своих аккаунтах социальных сетей размещал личные фото, имевшие схожесть с фотографиями Путина. Содержательной основой этих кадров был образ мужественного, порой brutального человека, сочетающего в себе физические и волевые качества².

Другим примером политика, успешно использовавшего образ Путина в своей политической практике, является действующий президент Монголии Халтмаагийн Баттулга. В период своей предвыборной кампании он самым активным образом позиционировал себя в качестве сторонника политического стиля Путина и Трампа. Его пиар-команда активно применяла образы — параллели с российским и американским лидерами. В телевизионном репортаже российского телеканала «Вести 24» одна из сторонниц Х. Баттулги, объясняя свои симпатии к нему, воскликнула по-русски: «Он мужик, настоящий мужик!»³ Как показывает практика, монгольские политики, которых сравнивают по стилю с Путиным, пользуются широкой поддержкой среди населения⁴.

На наш взгляд, подобная закономерность может быть объяснена не столько умелыми пиар-технологиями, сколько более глубинными процессами, протекающими в монгольском обществе. С начала 1990-х гг. в Монголии конституционно была закреплена парламентская форма правления. Фигура президента играла второстепенную роль в политической системе страны. Однако хроническая нестабильность партийных кабинетов вкупе с нерешенными социально-экономическими проблемами снизили уровень доверия монголов к подобной форме. Как следствие, в монгольском обществе был сформирован запрос на сильную власть, олицетворением которой должен стать президент. Введение президентского правления, согласно данным «Сант Марал», поддерживают

¹ Путин Оросын «хаан» болох уу? Доступ: <https://news.mn/r/766323/> (проверено 20.12.2020).

² Quartz сравнил Хурэлсуха с Путиным. Доступ: <http://asiarussia.ru/news/17921/> (проверено 20.12.2020).

³ Улан-Батор ликует: нового президента страны называют «монгольским Трампом». Доступ: https://www.youtube.com/watch?v=i1lh0_jv4xo (проверено 20.12.2020).

⁴ Politbarometer. — *Sant Maral Foundation*. URL: <https://www.santmaral.org/publications> (accessed 11.01.2021).

более половины респондентов: 60,6% в 2018 г., 53,2% в 2019 г., 50,7% в 2020 г.¹ На этом фоне образ Путина, которого «поддерживают даже души великих ханов»², является удобным объектом для подражания.

Таким образом, в политическом образе Владимира Путина в Монголии в основном присутствуют положительные черты. Отчасти это обусловлено тем, что его фигура как главы российского государства рассматривается в неотрывной связи с образом России в целом. Положительное отношение монголов к России автоматически распространяется и на ее президента. Однако было бы неправильным сводить популярность Путина только к этому. Фигуры Бориса Ельцина и Дмитрия Медведева в их бытность президентами РФ не пользовались подобным успехом в Монголии. Поэтому очевидно, что положительные оценки Путина определяются в т.ч. и его индивидуальными характеристиками. Кроме того, восприятие российского президента вариативно и зависит от идейно-политических предпочтений как ретрансляторов образа, так и тех, на кого этот образ транслируется. Иными словами, политический образ Путина амбивалентен, что во многом определяется широкой плюралистичностью монгольского общества, различными политическими взглядами и установками монголов.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ», проект № 19-514-44001.

Список литературы

Галумов Э.А. 2003. *Международный имидж России: стратегия формирования*. М.: Известия. 446 с.

Родионов В.А. 2014. Политические образы России в дискурсивных практиках СМИ Монголии (2000–2013 гг.). — *Вестник Бурятского государственного университета*. Сер. Востоковедение. С. 152-155.

Терентьев В.И. 2018. Россия и россияне глазами современных монголов. — *Азия и Африка сегодня*. № 10. С. 45-50.

¹ Politbarometer. — *Sant Maral Foundation*. URL: <https://www.santmaral.org/publications> (проверено 11.01.2021).

² Монгольский олигарх сравнил Владимира Путина с монгольскими ханами. Доступ: <https://www.infpol.ru/152541-mongolskiy-oligarkh-sravnil-vladimira-putina-s-mongolskimi-khanami/> (проверено 20.12.2020).

RODIONOV Vladimir Aleksandrovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Asian History and Regional Studies, Banzarov Buryat State University (6a Ranzhurova St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; vladimir_198025@mail.ru)

NYAMDOLJIN Adiya, Cand.Sci. (Hist.), (PhD), Leading Researcher at the Institute of International Affairs, Mongolian Academy of Sciences (nyamdoljin@mas.ac.mn)

POLITICAL IMAGE OF VLADIMIR PUTIN IN MONGOLIA

Abstract. The article is devoted to the study of the political image of Vladimir Putin in Mongolia. The authors identify objective and subjective factors influencing the perception of the Russian president in Mongolian society. The interest in Putin's personality is due both to the significance of Russian-Mongolian relations and to the specific features of the Mongolian internal political process. Due to the diversity of the political and ideological preferences of the Mongols, Putin's political image is ambivalent, depending on the motivations and preferences of the audience.

Keywords: political image, Putin, Mongolia, Russia, president

КИСЛИЦЫН Сергей Алексеевич — доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54; kislizins@yandex.ru)

ТЕРЕНТЬЕВА Марина Сергеевна — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54; _ms@mail.ru)

АВТОКРАТИЗМ КАК ИММАНЕНТНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В АРЕАЛЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье уточняется специфика адаптации демократической политической системы к традиционалистским условиям постсоветского пространства евразийской цивилизации. Так, в России сформировался модернизационный президентский политический режим демократического характера со значительной ролью личности президента В.В. Путина. Авторы показывают, что личностный фактор способствовал формированию в большинстве стран СНГ авторитарных режимов, которые реализуют властную миссию сильного государства и стремятся к ускоренной реализации программ развития. Особая роль личностного фактора и автократических практик осуществления политики проявляется в формировании, как правило, автократических по содержанию, президентских по форме правления режимов. Это определяется историческими причинами и ментальными условиями развития национальных государств на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: политический режим, автократизм, авторитаризм, лидерство, политическая история, российская евразийская цивилизация, постсоветское пространство

В современных условиях актуально изучение теоретических и политико-практических проблем, связанных с функционированием политической системы и режимов постсоветского пространства, определение основных